

ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Издательство «Айастан» выпустило в свет книгу доктора юридических наук, профессора С. С. Чобаняна «Государственно-организованный терроризм» (SOS! Геноцид армян 1988—1991 гг.). Она состоит из следующих разделов: Армения — виновник перестройки?; Национальная политика Азербайджана — вандализм; Сумгантская трагедия армянского народа 1988 года; Новые по форме и содержанию виды преступлений; Преступления против мира и человечества; Официальные документы и фотодосье.

На основании опыта правового исследования последствий Нюрнбергского процесса и международных конфликтов в бывшем Советском Союзе, тяжких деяний его армии и внутренних войск, руководства Азербайджана и его ОМОНа в Нагорном Карабахе и других армянских районах, а также в приграничных поселениях Армении, с использованием многочисленных официальных и фотодокументов, автор в своей книге показывает планомерный характер разработки и осуществления азербайджанской агрессии, античеловеческих деяний против армянского народа, начиная с 1988 года; совокупность преступлений центральных властей, бездейст-

ствием в истории человечества в борьбе против тяжких международных преступлений, а также из того факта, что принципы Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала получили императивный характер, автор приходит к верному заключению о том, что геноцид армян в Сумганте в феврале 1988 года, в Баку в январе 1990 года, в Геташене и Мартунашене в апреле—мае 1991 года подпадает под п. 4 ст. 2 Устава ООН и под п. 1 ст. 5 Определения агрессии Генеральной Ассамблеей ООН от 4 декабря 1974 года, в которых прямо говорится: «Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является свидетельством акта агрессии» и «никакие соображения, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии». В указанных случаях первыми действовали МВД СССР, МО СССР, ОМОН и МВД Азербайджанской ССР. Это касается и Шаумяновского, Мардакертского районов НКР, Ханларского, Дашкесанского, Шамхорского районов и других армянонаселенных поселений Азербайджанской ССР, а также приграничных населенных пунктов независимой Республики Армения.

Дальше автор в своей книге приводит конкретные аргументы и факты первобытного и средневекового вандализма, дикости и варварства подобной организованной и целенаправленной агрессии на глазах цивилизованного мира, сопровождающейся неоднократно угрозами азербайджанского экс-президента Муталибова армянам, что «если они не примут наши законы или не удалятся, то у нас имеется достаточно сил, чтобы сделать это самим...». А Горбачев, известный своими лживыми заявлениями, 6 мая

1991 года через председателя КГБ Крючкова передал Левону Тер-Петросяну, что «вопрос о депортации населения Геташена и Мартунашена снят, никто не имеет права заставить жителей этих сел покинуть свои жилища». Это оказалось очередным обманом, и накануне дня Победы — 9 мая всех жителей указанных деревень как «обещал» Муталибов, полностью депортировали в приграничный участок Иджеванского района Армении.

Данная акция подпадает также под ст. 3 Определения агрессии Генеральной Ассамблеей ООН от 4 декабря 1974 года, а именно: «Вооруженное нападение вооруженных сил, любая военная акция оккупации, какой бы временный характер она ни носила, бомбардировка вооруженными силами, применение любого оружия, блокада вооруженными силами, нападение вооруженными силами, сухопутными, воздушными — это равносильно перечисленным актам и считается преступлением международного характера, отвечает принципам международного уголовного права и вытекающих из него мер ответственности».

Если в бывшем Советском Союзе не были установлены правовые меры пресечения за вышеуказанные преступные действия, которые международным правом отнесены к категории преступлений против мира и человечества, то это обстоятельство, по мнению профессора С. Чобаняна, не освобождает Горбачева и Муталибова как виновных лиц от международной уголовной ответственности, ибо их должностной статус президента, равно как и действия должностных лиц Пуго, Язова, Крючкова, Шаталова и других, не могут быть подменены ответственностью государства.

Сергей КАРАПЕТЯН.
(Продолжение следует).

вие их руководителей, формы организованной борьбы против национально-освободительного движения армян в период горбачевской «перестройки» с грубым нарушением не только действующих советских законов и конституционных гарантий, но и международно-правовых норм и документов — конвенций, договоров, соглашений и т. д., ратифицированных Верховным Советом СССР.

Исходя из опыта стран антигитлеровской коалиции и Нюрнбергского процесса, ставшего поворотным собы-

Полигоном «гуманных» заявлений президента почти через два года, 9 апреля 1989 года, стал город Тбилиси: 20 погибших, 250 тяжело раненных, более 2500 отравленных мирных граждан, а также 109 легко раненных и 25 госпитализированных военнослужащих. А 3 июля 1991 года под предлогом проверки паспортного режима аналогичное повторилось в Шаумяновском районе НКР, против мирного населения которого применялось химическое оружие — газы, тогда как во второй мировой войне, отмечает С. Чобанян, фашистская Германия даже перед своим крахом соблюдала международные нормы права о запрещении использования ядовитых и отравляющих пуль (Брюссельская декларация 1874 г.), а также об осуждении использования снарядов, единственной целью которых является распространение удушающих или других отравляющих газов (Гагская конвенция 1899 г. и 1907 г.)

Таким образом, повседневная тенденциозная ложь, дезинформация, фальсификация фактов, пустые обещания и антинародные действия были свойственными и характерными чертами политики Горбачева, за что у армянского народа и возникло недоверие к нему, как большому обманщику и врагу: «Поможем восстановить зону бедствия после землетрясения за два года», «В Сумганте опоздали на три часа», «Восстановим Советскую власть в НКАО», «О геноциде армян в Баку с 13 по 20 апреля 1990 года ничего не знал» и т. д. и т. п.

Преступная акция центра не случайна, отмечает С. Чобанян, ибо Горбачев, будучи «юристом по образованию и дельцом на деле», полагал, что затягивание рассмотрения любого дела приводит в конце концов к загушеванию острых углов. После сумгантской трагедии, трагедии в Баку в январе 1990 года он не сделал никаких выводов и не принял никаких решительных мер. В результате в Нагорном Карабахе была установлена военная диктатура, а армянам предложили найти язык с вандалами, решить вопрос мирным путем. Однако до сегодняшнего дня не прекращается война. Протесты, заявления, обращения, требования не только армянского народа, государства, общественных организаций и других различных органов, но и зарубежных стран к центру оставались без последствий, попросту их игнорировали центральные власти и лично президент М. С. Горбачев, а кровь безвинных армян льется уже более четырех лет.

Анализируя богатые данные о преступлениях в Сумганте, Нагорном Карабахе, Баку, Гандзаке и других районах, а также в приграничных поселениях Армении, Новом Узене, Оше, Южной Осетии, Ферганской долине, Абхазии, Дубоссарах и иных уголках бывшего Советского Союза, почерпнутые из официальных документов, судебных материалов и периодической печати, профессор С. Чобанян квалифицирует их как новые по форме и содержанию виды преступлений международного характера, чему способствовала администрация Горбачева, чтобы подавить национально-освободительные движения советских народов. Государственно-организованный терроризм против собственных народов стал одним из главнейших средств в руках этой администрации для осуществления внутренней политики

ГОСУДАРСТВЕННО-Организованный терроризм

страны. Геноцид, сокрытый от мира, не наказанный правосудием, получил право на существование, волны его прокатились по стране...

Пятый год будоражит весь мир карабахская проблема. Пятый год гибнут безвинные люди. Пятый год весь мир беспомощно разводит руками, перекладывает вину на «деструктивные силы», «сепаратистов», «националистов», «экстремистов» всех мастей. Война в Карабахе по своей длительности давно переросла Великую Отечественную войну. И нет конца жертвам и горю народа. Между тем у президента страны были огромные права, но ни разу он не воспользовался ими в гуманных целях, ни разу не предотвратил насилие. А крик народа оказался гласом вопиющего в пустыне, он не был услы-

шан никем — ни внутри империи, ни во всем мире, ибо четко и ясно обозначилась конечная цель — вытеснить армян из Нагорного Карабаха, помочь заселению его азербайджанцами с тем, чтобы упразднить даже формальную автономию армянского Арцаха.

Злодеяния — насильственная депортация, террор, истязания, убийства, грабежи, надругательства над армянами и иные варварства содержат очевидные признаки геноцида. Они сопровождались новыми по форме и содержанию видами тягчайших преступлений международного характера против не только армянского многострадального народа, но и всего человечества. В связи с этим автор рецензируемой книги пишет, что на основании исследования многочисленных

свершившихся фактов преступлений в различных документах, архивных материалах, периодических изданиях, публикациях мира и, в частности, протоколах Нюрнбергского судебного процесса преступной практики третьего рейха не обнаружено по форме и содержанию таких тягчайших преступлений, которые совершались с февраля 1988 года на территории Азербайджана против армянского населения, а также в приграничных районах Армении. Более того, продолжает он, в международной практике преступлений и уголовном мире за последние 500 лет, за период первой и второй мировых войн не совершались такие античеловеческие, антигуманные деяния, как в бывшем Советском Союзе, в каталогах ранее совершенных преступлений деяния, подобные им, не зарегистрированы.

Геноцид, аннексия, агрессия против армянской нации с применением таких жесточайших мер, как терроризм, шантаж, блокада, депортация, мародерство, бандитизм, убийство, грабеж и другие тяжкие деяния, целиком и полностью противоречат международным правовым нормам и по существу являются государственно-организованными

преступлениями против человечества. Они относятся к категории тягчайших преступлений международного характера. У нас не только не применялись свои законы по прямому указанию центра, как, например, закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 года, но и в грубейшей форме игнорировались Гагская конвенция 1899 года и 1907 года «О законах и обычаях войны», Женевская конвенция 1864 года «Об улучшении участи раненых и больных», пересмотренная в 1906, 1929, 1949 годах, а также Женевская конвенция 1929 года «О неприкосновенности медицинского персонала». Поэтому преступления, совершенные против армян, подлежат всемирному осуждению с привлечением ви-

новых к уголовной ответственности по международному праву, ибо, по определению автора книги, спланированное государством организованное преступление против целой нации путем агрессии, терроризма и запрограммированного мародерства, направленное на физическое и нравственное уничтожение человеческого рода как средство подавления прогрессивных движений, как метод разложения, запугивания людей, как целеустремленный акт всеобъемлющего насилия над древнейшим цивилизованным народом — есть международное преступление.

С чувством содрогания мы вспоминаем государственно-организованное преступление, государственный терроризм и мародерство нацистской Германии. Аналогичные преступления совершаются вот уже пятый год против армянского народа Арцаха, осуществляющего свое право на самоопределение, борющегося за свою независимость и свободу. Чтобы тяжкие преступления Османской империи, гитлеровского рейха и горбачевской политики разжигания международной войны не повторились никогда в других регионах мира, чтобы отстоять мир на всей планете, бороться за подлинные человеческие условия жизни людей с целью защиты принципов международного права, по утверждению профессора С. Чобаняна, возбуждение уголовного дела против высокопоставленных должностных лиц бывшего советского государства и Азербайджана должно стать первоочередной и актуальной задачей ООН. Это, в первую очередь, касается главного виновника международной войны М. С. Горбачева и всех первых руководителей Азербайджана от Гейдара Алиева до Эльчибея, которые должны нести суровое наказание как преступники международного масштаба.

Завершается книга предложениями автора об определении «государственно-организованный терроризм» и «государственно-организованное мародерство» как преступления против мира и человечества, как международные преступления.

На основе исследования практики третьего рейха и международных конфликтов в бывшем СССР, в частности, на опыте карабахских событий и армяно-азербайджанского противостояния из-за Арцаха и других региональных международных противоречий и многолетних войн, он, как специалист-международник, считает, что создается почва для третьей мировой войны. Поэтому предлагает, чтобы ООН приступила к разработке принципов международного права для федеративных и многонациональных государств и во имя сохранения мира на земле вмешивалась во внутренние дела тех государств, где совершаются преступления международного характера.

Кроме того, ООН, как известно, до настоящего времени не приняла международной конвенции и правового акта, квалифицирующей фальсификацию как преступление международного характера. Поэтому преступная политика фальсификаций как основа тягчайшего преступления должна быть отражена в международных конвенциях и правовых актах.

Сергей КАРАПЕТЯН.
По просьбе автора гонимый перечислен на счет фонда помощи Арцаху.

(Продолжение. Начало в № 9).

В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 года провозглашено, что «государственные деятели, которые совершают преступления против человечества... никогда не будут оправданы и прощены». Международным правом четко определено: «Лицо, действовавшее во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождается от ответственности по международному праву, если сознательно выбор был фактически возможным». А данные государственные деятели имели возможность сознательного выбора — отказа от применения вооруженной силы против армянского народа.

Современный геноцид армян, агрессия на территории Арцаха и всей Армении в течение последних более чем четырех лет противоречат также принципам и нормам всеобщей Декларации прав и свобод человека 1948 года, ст. 7—11 которой формулируют принципы уголовного судопроизводства по делам лиц, совершивших преступления против человечества. В связи с этим в предоставляемой вниманию читателей книге приводятся живые свидетельства с приложением фотодокументов, подтверждающие массовый характер запланированной агрессии после апреля 1991 года при использовании танков, бронетранспортеров, артиллерии, вертолетов и ведении пулеметного и ракетного обстрела безвредного мирного населения, приведшего к тяжким последствиям.

Ярким примером наглости ее организаторов может служить следующий вопиющий факт: 2 мая заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Шаталин предупредил по телефону востпреда Армении в Москве Феликса Мамикояна: «Если армяне до 24 часов не выпустят 40 захваченных военнослужащих, армия сравняет Армению с землей. Не забудьте, — угрожал он, — что ключ от атомной станции у меня в кармане, окружим постпредство и арестуем вас и ваших работников, можете уведомить об этом и Горбачева».

Небезынтересно обратить внимание читателей и на другой пример подобной явной наглости организаторов агрессии против армянского населения, а именно: преступный план агрессии был утвержден заместителем министра внутренних дел Азербайджана Р. Мамедовым, заместителем командира дивизии МВД СССР полковником Е. Мишиным. Секретный пакет с планом агрессии капитан Ягодкин 1 мая 1991 года в 17 часов 25 минут передал полковнику Машкову. В нем было два документа, напечатанных на одной и той же пишущей машинке. Второй документ за № 791 был подписан 1 мая председателем Ханларского горсовета Н. Мамедовым.

На последующих страницах книги обрисовывается страшная картина выполнения утвержденного плана агрессии против Арцаха и всей Республики Армения, что стало известным всему миру. Автор тут же отмечает, что оперативная группа ВВ МВД СССР, расположенная на территории нашей республики, не получила указания защищать армянское население

в приграничных с Азербайджаном районах, и когда 2 мая 1991 года со стороны соседней республики начался обстрел Ноемберянского района войсковыми частями Советской армии с использованием танков и артиллерии, внутренние войска получили приказ покинуть район. По утверждению командующего 7-й армии Вооруженных сил СССР, расположенной на территории Армении, генерал-лейтенанта Н. П. Пищева, «соединение советских войск призвано только защищать склады боеприпасов от возможных нападений, а что происходит в приграничных селах — это нас не касается, вмешиваться в межнациональный конфликт не будем, так как невозможно, чтобы две советские армии выступали друг против друга». Это воочию подтверждает очевидную истину о том, что одной советской армии (4-й) дали волю действовать на стороне

среди, в том числе с помощью дружественного отношения к армянам и живущим на территории Армении курдам, одновременно пытались расколоть их дружественные отношения».

Доктор исторических наук, сопредседатель межгосударственной научно-аналитической группы ретроспективной и аналитической политологии Академии наук СССР Андрей Зубов по этому поводу писал в № 19 «Московских новостей» от 15 мая 1989 года: «Еще осенью 1987 года, побывав в Армении, я понял, как далеко может зайти проблема Нагорного Карабаха. Потом был Сумгант... Мои коллеги Алексей Селмин, Леон Тайван и я срочно разработали проект решения этого конфликта и по линии Института востоковедения отослали в ЦК КПСС. Мы посчитали это своим профессиональным и гражданским долгом... Центр

новый проект «О рассмотрении территориального спора путем референдума, установления двухлетнего срока для военной администрации» с записками Баткина и Старовойтовой Сахаров лично отнес Яковлеву, а тот передал Горбачеву. С болью в сердце А. Зубов пишет: «Ничего. Ни звука, ни слова, ни вопросов, ни звонка. В начале января 1989 года я прямо написал, что нынешнюю ситуацию оцениваю, как преддверие межэтнической войны... 18 января на заседании в Институте востоковедения после конструктивной дискуссии наш проект одобрили представители почти всех республик, зарубежные специалисты, люди из ЦК КПСС, будущие народные депутаты СССР. 18 февраля после доработки материалы были поданы в ЦК КПСС, как официальный документ нашего института».

Руководство страны про-

джане в настоящее время почти столько же (200 тысяч) армян». Имелось в виду население НКР, которое следовало бы выселить в ответ на так называемую «депортацию» 200 тысяч азербайджанцев из Армении, хотя никто их не выселял, они оказались спроводированными самими же азербайджанцами.

Азербайджан последовательно вел и ведет политику превращения своей республики в мононациональную. Эта политика в первую очередь была осуществлена в Нахичеванской АССР, в исконной армянской исторической области Гардман (Ханларском, Дашкесанском, Шамхорском, Кедабекском районах), где армяне когда-то составляли абсолютное большинство. Сегодня здесь не проживает ни один «иноходец». Власти Азербайджана всеми силами пытаются проделать то же самое в НКР, и это им частично удалось в Шаумяновском и Мардакертском районах. Что касается азербайджанских «беженцев», то с начала карабахского движения из Армении выехало около 150 тысяч, а не 200 тысяч, ибо столько азербайджанцев никогда не проживало в Армении.

В свое время М. С. Горбачев писал: «Современный мир страдает еще от одного бедствия — это терроризм. Но... пытаться выкорчевать его с помощью государственного терроризма — значит совершить еще более тяжкое преступление против человечества. От такого «метода» гибнет еще больше людей, в жертву приносятся международное право, суверенитет государства, не говоря уже о морали и справедливости. Образуется порочный круг насилия и кровопролития, обостряется общая обстановка» (Избранные речи и статьи М., 1987, ст. 388). Как видно, это было сказано еще до карабахских событий. Но как только встал вопрос о решении арцахской проблемы, он действовал только с позиции силы, поощряя и стимулируя государственный терроризм с целью спасения советской империи.

Еще один яркий пример разрыва между словом и делом Горбачева, приведшего уже к геноциду не только армянского, но и грузинского и других народов на глазах современного цивилизованного мира. Так, выступая 15 января 1986 года в Москве, а затем 18 апреля того же года в Берлине на XI съезде СЕПГ, он требовал запретить лаборатории, учреждения и полигоны для разработки химического оружия. В период своего визита в Чехословакию 9 и 10 апреля 1987 года Горбачев еще раз подтвердил, что в Советском Союзе прекращено производство химического оружия и начато строительство специального предприятия по его уничтожению. После этого заявления руководителя великой державы, ровно через два месяца, издается Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1987 года «о предоставлении права внутренним войскам для пресечения массовых беспорядков использовать химические средства краткосрочного действия».

Сергей КАРАПЕТЯН.
(Продолжение следует).

ГОСУДАРСТВЕННО-Организованный ТЕРРОРИЗМ

азербайджанцев, а другой армии (7-й) — только защищать склады боеприпасов от возможных нападений, видимо, армян. Как говорится, комментарии излишни.

Армяно-азербайджанское кровавое противостояние, как известно, началось после сумгантского геноцида армян. За ним последовали планомерные погромы, депортации армян из своих отцовских, дедовских, пра-прадедовских очагов под предлогом «борьбы против армянских боевиков» во исполнение Указа Президента СССР от 25 июля 1990 года. Профессор С. Чобанян считает, что в обосновании террора как средства политического воздействия отдел общих проблем Института востоковедения под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР Георгия Кима провел ситуационный анализ положения в НКАО и возможности ее воссоединения с Арменией. Георгий Ким по сути прибегнул к эжовциновским методам, рационализировал бериевский принцип — представляя везде и всюду тотально фальсифицированное положение в НКАО и во всей Армении. Представленный им в ЦК КПСС в марте 1988 года документ, опубликованный в том же году в № 17 газеты «Гласность», четко рекомендовал: «Комиссия должна как можно дольше затягивать решение вопроса; присоединение Карабаха к Армении нежелательно... Сейчас надо изображать полнейшую гласность в отличие от того, что было, и раздувать мельчайшие столкновения, называя виновниками армян. Необходимо активно проникнуть в армянскую

был еще авторитетен и властен. И он должен был взять на себя роль беспристрастного арбитра; мы понимали, что надо гасить не отдельные вспышки, а серьезнейшим образом менять государственную структуру. Та, что досталась после Договора 21 года «О мире и дружбе» между РСФСР и Турцией, годилась лишь на период тоталитарного режима». Но там, в центре не реагировали на этот проект решения конфликта.

Затем они скорректировали свои предложения с учетом ухудшившейся обстановки и вновь направили их в ЦК КПСС. Снова мертвая тишина, реакция нулевая. Далее, они встретились с Галиной Старовойтовой, после чего она связалась с Андреем Сахаровым 16 декабря 1987 года. «Мы уже сидели на сахаровской кухне, продолжает А. Зубов, и он признал, что проект разумен... На следующий день у Сахарова состоялся многочасовой разговор с секретарем ЦК А. Яковлевым. А чуть позже с Горбачевым. Центр задумал переложить решение конфликта на борющиеся стороны, устранить от роли посредника... От встречи с азербайджанской интеллигентней осталась самое тягостное впечатление. Проект был отвергнут, а выступавшие только и говорили о том, как армянам прекрасно живется в Азербайджанской ССР, что воду мутит кучка экстремистов, которых надо пересажать, и все успокоится... Над всеми довели слова Горбачева: «Мы не должны проходить плугом по нашим границам...»

Третий по счету обновлен-

явило полное пренебрежение к данному коллективному труду ученых-специалистов по национальному вопросу. На вооружение же был взят фальсифицированный антиармянский документ Георгия Кима — руководителя того же института — курс на осуществление «тайного плана» против армянского народа.

Были установлены особые льготы для азербайджанцев, изъявивших желание переселиться в Нагорный Карабах. Во все концы республики полетели правительственные телеграммы, содержание которых опубликовывалось даже в «Литературной газете» от 8 мая 1991 года. В них говорилось о предоставлении льгот на строительство жилья, сохранении прописки по прежнему месту жительства, оставлении за собой права сохранить очередь на жилье в городах республики, пользование детьми, выехавшими вместе с родителями в НКАО, правом внеконкурсного приема в вузы и т. д.

Экс-президент А. Муталибов прибегнул к чудовищной фальсификации фактов, чтобы оправдать осуществление с помощью центра своих дьявольских планов. Он утверждал, что якобы имеет моральное право депортировать армян и публично угрожал (см. «Аргументы и факты», 1991, № 18): «Не забывайте, что в короткий срок из Армении выслано 200 тысяч азербайджанцев, проживающих там не в первом поколении. Практически их там уже нет. В Азербай-

Редактор Э. БЕГЛЯН.